

Ши Вэй усмехнулся и поманил её к себе. Ши Фан подбежала, запрокинула голову и смотрела на него широко раскрытыми влажными глазами.

Ши Вэй щёлкнул её по лбу и сказал:

— Быстро неси мне еду!

Ши Фан поняла, что Ши Вэй согласился, и от радости потеряла голову. Прыгая и скача, она наложила завтрак из кастрюли и принесла Ши Вэю.

Хотя Ши Фан хотела пойти гулять, но под надзором Ши Вэя, даже неохотно, она оставалась дома.

Ши Вэй заставил её делать уроки, но Ши Фан не могла сосредоточиться. Не написав и строчки, она отвлекалась, то рисуя что-то, то листая книги, не связанные с учебой.

Ши Вэй не обращал на это внимания. Хотя он держал Ши Фан рядом, чтобы она не выходила на улицу, его целью было просто уберечь её от палящего солнца. Что она делала дома, его не волновало.

— Мама, мама, мама! Папа, папа, папа!

Продержавшись за уроками целый день и написав меньше сотни иероглифов, Ши Фан, услышав шум за дверью, сразу же бросила ручку и побежала встречать их.

— Как сегодня прошло? — Ши Вэй посмотрел на их лица. Хотя они были загорелыми и красными от солнца, но радость на их лицах была очевидной.

— Продали всё, всё распродали! — громко выразила свою радость Дун Сюйюань, а затем аккуратно вместе с Ши Чанцаем внесла большую бочку.

— Чайные яйца отлично продавались, они такие ароматные, что всё распродали за полдня! — Дун Сюйюань позвала Ши Фан помочь вытащить яйца из бочки.

Бочку Дун Сюйюань помыла чистой водой, и на солнце она быстро высохла. Постелив старую ватную куртку и добавив травы, они положили туда более полусотни яиц.

Это были яйца, которые Дун Сюйюань купила для приготовления чайных яиц.

Яйца были дорогими, больше юаня за цзинь, и Дун Сюйюань обращалась с ними куда осторожнее, чем с Ши Вэем. Она была простой крестьянкой без особых знаний, но считать умела.

Вчерашний маринад для чайных яиц не нужно было выливать, достаточно было добавить больше приправ, и затраты были минимальными. Одно яйцо стоило 12 феней, а они продавали за 20, получая 8 феней прибыли. Это было намного проще, чем продавать редьку.

На этот раз она решилась и потратила 6 юаней, купив 2,5 килограмма яиц. Если всё распродать, можно заработать 4 юаня! Если бы это была редька, пришлось бы продать более 15 килограммов!

Бизнес с чайными яйцами и маринованной редькой не конфликтовал. Чайные яйца были роскошью, и найти 40-50 покупателей в день было уже хорошо, а маринованная редька шла по принципу «маленькая прибыль, но большой оборот», начиная с одного феня.

Те, кто мог позволить себе маринованную редьку, не обязательно могли купить чайные яйца, а те, кто мог позволить чайные яйца, не жалели денег и на редьку. Товары не конкурировали, а наоборот, помогали друг другу.

Ши Чанцай и Дун Сюйюань устали, но чем больше они уставали, тем больше сияли их лица, будто даже пот был воплощением радости.

Семья трудилась, выплачивая долги и копя деньги, и в криках Ши Фан и ранних уходах Ши Чанцай и Дун Сюйюань Ши Вэй провёл несколько приятных дней.

Но вскоре это настроение было нарушено.

Погода сегодня была ужасной.

Город Саньшуй находился на побережье, и каждый год здесь бывало несколько сильных тайфунов. Этот год не был исключением.

Тогда не было прогнозов погоды, чтобы предупредить заранее, но хотя они и не находились прямо у моря, чувствительность к тайфунам была высокой.

Увидев, что тайфун скоро начнётся, все семьи начали готовиться.

Нога Ши Вэй уже почти зажила. В прошлой жизни он был инвалидом, но ноги не ампутировали, и хотя он не чувствовал их, Ши Вэй тщательно за ними ухаживал. Он хорошо знал все методы массажа и упражнений.

Массаж не был таким мощным, как в уся-романах, где можно было воздействовать на акупунктурные точки, но он отлично улучшал кровообращение. В сочетании с улучшением питания, ещё до истечения месяца, назначенного врачом, Ши Вэй уже мог ходить.

Из-за приближающегося тайфуна бизнес с маринованной редькой не только не ухудшился, но и стал лучше. Жители города, хотя и имели больше благ, чем сельские, но с продовольствием было сложнее. Поэтому перед тайфуном первым делом они запасались едой.

Ши Чанцай и Дун Сюйюань в эти дни возили маринованную редьку в город, даже не занимаясь столами и стульями.

Хотя тайфун ещё не начался, но рынок уже не работал. Рынок отличался от обычной торговли, он длился 10-15 дней. Тайфуны приходили часто, и именно из-за этого их боялись и уважали.

Дома, кроме редьки и капусты, они выращивали много зелени, тыквы, кабачки, красную фасоль и другие культуры на холме подалше. Почва там была не такой плодородной, как на полях, но всё же можно было выращивать что-то, если приложить усилия, и это приносило доход.

Для бедных семей труд был самым дешёвым.

Тыквы и кабачки ещё не были готовы к сбору, но видя, что тайфун будет сильным, они боялись, что всё будет уничтожено. Лучше было собрать урожай сейчас, чем потом ничего не получить.

— Фан Фан, я сейчас пойду соберу всю зелень, а ты занеси эти вещи внутрь, — Ши Вэй поставил вещи у двери и побежал. Сейчас все семьи торопились. Ветер уже усиливался, и жестокий тайфун был на подходе.

Ши Вэй помнил прошлую жизнь, поэтому он знал, насколько опасным будет этот тайфун.

Не то чтобы его память была феноменальной, чтобы помнить тайфун тридцатилетней давности, но в прошлой жизни этот тайфун принёс их семье огромный ущерб.

Их дом был самым старым в деревне, без исключения. Даже с черепицей, которую Ши Чанцай нашёл, он был в ужасном состоянии.

В прошлой жизни, во время летних каникул, Ши Вэй повредил ногу, а Ши Фан заболела, и вся семья отправилась в больницу. Когда они вернулись, у них не было времени собрать урожай, и тайфун накрыл их.

Семья работала до самого прихода тайфуна, но не успела ничего собрать, голодные и уставшие, они сидели дома, мокрая одежда прилипала к телу, и даже дров не было.

На следующее утро, не успев перевести дух, стена обрушилась, и черепица с крыши, словно оружие, посыпалась вниз, пробив голову Ши Чанцай.

В конце концов, староста позвал несколько крепких мужчин, чтобы перенести их в храм, где они пережили тайфун.

Но их семья понесла огромные потери. Ши Вэй и Ши Фан болели, Ши Чанцай получил ранение головы, и медицинские расходы были ещё одной статьёй расходов.

А их разрушенный дом, спасённые и не спасённые вещи — всё превратилось в ничто.

Ши Вэй помнил очень чётко, как Дун Сююань, держа мокрое одеяло в доме, превратившемся в лужу, рыдала, глядя в небо. Ши Фан, с температурой, плакала вместе с ней, и даже обычно молчаливый Ши Чанцай сидел в воде, стуча себя по голове и плача.

Плакал ли он сам, Ши Вэй уже не помнил, но это чувство отчаяния и горя он не мог забыть даже спустя десятилетия.

Ши Вэй не помнил точной даты, но в этой жизни, благодаря доходам от маринованной редьки и чайных яиц, их питание постепенно улучшалось. Они ели по яйцу каждый день, а раз в неделю могли позволить себе мясо.

Ши Вэй не геройствовал, всё делал с учётом состояния своей ноги, и Ши Фан тоже была под его присмотром. Они не заболели и не попали в больницу, и у них было достаточно времени, чтобы справиться с надвигающимся тайфуном.

Ши Вэй уже договорился с Ши Чанцаем и старостой, чтобы их вещи перенесли в храм. Во время тайфуна они тоже будут жить там.

Так делали раньше, так как дома бедных семей не выдерживали тайфунов, и все заранее перебирались в храм.